Когда Су Чэн выхватил меч, золотой мир перед его глазами внезапно слегка помутнел.

Лишние вещества и цвета стирались, оставляя в поле зрения лишь слабые пятна золотого света.

Словно некогда яркий и красочный холст многократно отмывали, и теперь на нем остались лишь грубые чернильные пятна разной яркости.

Его длинный меч продолжал пронзать полотно, прокладывая более темные пути.

Зрителям казалось, что неуклюжий фехтовальщик не может удержать клинок, оставляя зазубренные и жуткие следы.

Но в этих неровных взмахах меча медленно проступали трещины в кажущемся бесшовным Ангельском домене.

По обе стороны узкого прохода стояли Су Чэн с мечом и Цянь Жэньсюэ с расправленными крыльями.

В этот момент Цянь Жэньсюэ приняла торжественное выражение лица, на ее безупречном лбу выступили бисеринки пота, и она пыталась заполнить бреши в домене с помощью своей истощающейся духовной силы.

Однако ее усилия, казалось, только еще больше нарушали гармонию домена.

По мнению Су Чэна, тусклый золотой свет был компенсирован, но темные пятна стали появляться все чаще.

Его продвижение ускорилося, и уже через несколько мгновений он прорвался вперед и предстал перед Цянь Жэньсюэ.

«Ты проиграла».

В этот момент лицо Су Чэна было бледным, духовная сила истощилась, но хватка меча оставалась твердой, как скала.

Цянь Жэньсюэ недоверчиво посмотрела на изношенный и потрескавшийся меч, направленный ей в шею.

Но, взглянув на Су Чэна, она не увидела в его глазах ни волнения, ни радости, словно эта победа была обыденным событием.

Цянь Жэньсюэ опустила голову в знак поражения, рассеивая свой Ангельский домен.

Ее дух был не из тех, кто легко принимает поражение, но она понимала, что Су Чэн не изнурял себя до такой степени из-за необходимости победить. На самом деле, с недавней тактикой Су Чэна не было необходимости в такой напряженной борьбе.

Все, что ему было нужно, — это постоянно использовать слабые места в домене, прорываясь через него с помощью насильственных методов, даже ценой тяжелых травм.

В Храме Поклонения золотой взгляд Цяня Даолиу померк, и он спокойно заметил: «Этот парень действительно обладает достаточной квалификацией, чтобы стать учителем Маленькой Снежинки, возможно, даже более подходящей, чем я».

Золотой Крокодил кивнул, но в его тоне все еще чувствовалось замешательство. «Его мастерство фехтования — это нечто, он подавлял Маленькую Снежинку на протяжении всего поединка».

«Три его техники владения мечом — это не просто защитные и атакующие приемы, они тесно переплетены между собой», — пояснил Цянь Даолиу, молча прокручивая в голове недавний матч.

Хотя у него был широкий кругозор и грозная сила, он никогда раньше не представлял себе такого использования духовных способностей.

«Первый меч отразил лобовую атаку Маленькой Снежинки, ослабив ее импульс. Ее неустанные маневры с использованием духовных способностей наиболее уязвимы для прерывания. Если бы обе стороны столкнулись лоб в лоб и не смогли определить превосходство, то метод защиты этого ребенка, основанный на истощении, был бы безупречен. К тому же, блокируя атаку Цянь Жэньсюэ, первый меч питал свое собственное намерение меча, используя силу в сочетании с силой».

«Еще одним важным моментом является косой удар второго меча. Если бы он не смог пробить защитную духовную способность Маленькой Снежинки этим ударом, то попал бы в ту же неловкую ситуацию, что и раньше».

«Что касается третьего удара меча, то это, похоже, самый совершенный ход, обладающий способностью видеть слабые места противника».

«Однако все дело в том, что Ангельский домен Маленькой Снежинки все еще находится на ранней стадии, не доведен до совершенства, и его усиление незначительно. Когда в будущем она достигнет истинной формы своего боевого духа, этих недостатков больше не будет. Тогда, чтобы прорваться, придется полагаться на домен против домена».

Выслушав этот анализ, Титулованный Золотой Крокодил не мог не спросить: «Тогда почему он не накопил больше силы в самом начале, чтобы ему не понадобился третий меч для победы в этой битве?»

Цянь Даолиу посмотрел на младшего брата с некоторой беспомощностью. «Не забывай о его боевом духе и уровне. Будь то сила его боевого духа, основа или количество духовной силы, этот парень находится в абсолютно невыгодном положении. То, что он сделал сейчас, уже было его пределом. Если бы он продержался еще мгновение, то мог бы упасть первым».

Золотой Крокодил с кривой улыбкой покачал головой. «Чуть не забыл, этот парень — всего лишь Духовный Мастер второго ранга. Интересно, что творится у него в голове?»

На боевой сцене Су Чэн и Цянь Жэньсюэ стояли лицом к лицу, тихо восстанавливая силы, чтобы компенсировать недавние траты.

Цянь Жэньсюэ, будучи более высокого уровня и обладая лучшим качеством боевого духа, восстановилась с опережением.

Взглянув на сидящего напротив Су Чэна, который сохранял спокойствие,

выражение ее лица стало довольно сложным.

Открыв глаза, Цянь Жэньсюэ улыбнулась и сказала: «Сила господина Су действительно

превосходит мое воображение. Меч Семи Убийств действительно достоин называться боевым духом номер один на континенте, а искусство меча Семи Убийств, созданное на его основе, поистине необыкновенно».

«Ха?» Услышав это, Су Чэн не удержался и разразился хохотом. «Я не изучал Искусство Семи Убийств».

«Что?!» Цянь Жэньсюэ была потрясена, ее улыбка застыла на лице.

«Разве ты не видишь? Я всего лишь использовал три базовые техники владения мечом», — усмехнулся Су Чэн. «Боюсь, ты не то чтобы не видела, а скорее не хотела признавать, верно? Высший боевой дух, шестикрылый ангел, переданный Храмом Боевой Души, проиграл моим обычным боевым способностям низкоуровневого боевого духа. Тебя это смущает?»

Цянь Жэньсюэ слегка расширила глаза, но не знала, как возразить.

«Вы, люди, довольно забавны, практикуя те же несколько духовных способностей, которые вы получили из боевого духа, на протяжении всей жизни. Вы продолжаете тренироваться, но в итоге получают одни и те же движения. Вы всегда будете полагаться на талант, чтобы добиться успеха. Кстати, это ты та, о ком говорила понтифик, та, кто может стать моим учеником?» Су Чэн оценил ее сверху донизу и слегка усмехнулся. «Духовный Старейшина в возрасте до десяти лет, действительно хороший талант. Жаль только, что понимания не хватает, да и интеллект посредственный».

Это высказывание показалось Цянь Жэньсюэ слишком сильным, особенно для юной Цянь Жэньсюэ.

Ее плотно сжатые губы слегка дрожали, и она могла лишь упрямо и решительно встречать взгляд Су Чэна.

С самого детства и до сих пор никто не относился к ней с таким презрением.

Обладать непревзойденным врожденным талантом двадцатого ранга и получить статус Духовного Старейшины в возрасте до десяти лет — это было неслыханно.

Все высшие силы Храма Поклонения относились к ней с большой благосклонностью. Цянь Даолиу и Цянь Сюнь считали ее будущим Богом Ангелов, а слова, которые она слышала, всегда были лестью и восхищением.

Даже Биби Дун, несмотря на свое презрение, никогда не отрицала ее талант.

«Я...»

Цянь Жэньсюэ открыла рот, желая что-то сказать в свое оправдание, но почувствовала себя немного подавленной.

Что она могла сказать?

Боевой Дух, Шестикрылый Ангел, Духовный Старейшина 32-го уровня, и даже используя свой врожденный домен талантов, не одержав победы и не получив травм, она должна была поблагодарить своего противника за проявленное милосердие.

«Впустую потраченный талант, впустую потраченное время. Внешне кажется сильным, но на

самом деле хрупкий. Если лишиться врожденного потенциала, хех...» Су Чэн сделал последний комментарий без каких-либо оговорок.

«Ничего не останется».

<http://tl.rulate.ru/book/107343/4463341>